

ЖИТИЙНАЯ ИКОНА СВ.СТЕФАНА ПЕРМСКОГО ХИМВ. ИЗ С. ВОТЧА: ИСТОРИЯ ЕЁ БЫТОВАНИЯ И АНАЛОГИИ

Котылева И.Н.

Иконография св. Стефана Пермского остается мало известной как для исследователей, так и для широкой российской общественности. В научной литературе почти не рассматривалась история формирования иконографии крестителя пермян [1]. Мало изученным является вопрос о бытовании икон с образом «крестителя пермян». Это обуславливает актуальность изучения житийной иконы св. Стефана Пермского XVII в., привезенной в музей из с.Вотча (Сысольский район Республики Коми).

В начале 1941 г. из с.Вотча П.И. Нахлупинным было вывезено два житийных образа Стефана Пермского. Вероятно, интерес Нахлупина к иконам из Вотчи был неслучаен. Вотчинский монастырь был одним из первых, основанных Стефаном Пермским на земле коми, и оставался одним из центров сохранения наследия «творителя зырянской азбуки» и его почитания на протяжении столетий. Вотча впервые упоминается в «Вычегодско-Вымской летописи». В 1384 г. Стефан Пермский основал здесь монастырь в честь Афанасия Александрий-

ского. Вероятно, и до прихода Стефана Вотча была крупным населенным пунктом и имела важное административное значение. В XVI в. в погосте Вотча находились две деревянные церкви – «Рождества Богородицы» и «Флора и Лавра». В конце XVI – начале XVII в. построили еще две деревянные церкви – «Стефана Великого Чудотворца» и «Афанасия Великого».

Анализируя документы научного архива музея, можно также предположить, что Нахлупину было известно о существовании в Вотче иконы «древнего письма» – образа Стефана Пермского. Об этой иконе упоминается в ряде документов XIX в. Вероятно, Нахлупин был знаком с работой П.Шаламова «Церковно-историческое описание Вотчинского прихода Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии», в которой автор дает описание житийной иконы св.Стефана Пермского, особо отмечая, что данный образ святителя Стефана был одной из святынь Вотчинского храма во имя Рождества Пресвятой Богородицы, и, что «как видно из древних преданий, дошедших до наших времен, сей образ написан лучшими художниками из Москвы» и «издревле месточтимый всеми зырянами чудотворным» [2].

В более позднее время обе иконы стали числиться в фондах музея как иконы XIX в. Одна из них была отреставрирована в 1980-е гг., в ходе реставрации подтвердилось, что данная икона была создана в конце XIX в. и вероятно местным мастером. Вторая икона долгое время оставалась не отреставрированной. Первоначальный визуальный осмотр иконы (особенности доски и красочного слоя) и сопоставление данной иконы с описаниями «древней иконы», данных П.Шаламовым и в ряде церковных документов XIX в., позволили предположить, что образ и может быть той самой иконой «древнего письма». Предположение о «древности иконы» подтвердили московские реставраторы и искусствоведы.

Письмо иконы позволяют говорить, что икона относится к началу XVII в. (возможно конец XVI в.) и происходит из центра России (возможно московская школа), а не является примером местного письма.

Композиция иконы состоит из центрального изображения с образом Стефана Пермского во весь рост, что характерно для всех житийных образов святителя, и расположенных вокруг двадцати клейм. В настоящее время икона находится в процессе реставрации и пока трудно определить содержание каждого клейма, но в фондах музея хранится прорись, прорисованная копия, житийной иконы св. Стефана Пермского, выполненная С.Е. Шармоновым [3]. По размерам и общей композиции иконы на прориси и иконы из Вотчи, по композиции отдельных клейм с редкими сюжетами можно говорить, что данная про-

ришь выполнена Шармоновым именно с этой иконы. Особо ценно, что в прориси Шармоновым надписано содержание каждого из двадцати клейм: «Рождение св. Стефана», «Крещение св. Стефана», «Приведение св. Стефана учиться грамоте», «Поставление св. Стефана во дьяконы», «Поставление в просвитеры», «Поставление св. Стефана во епископы», «Стефан постави церковь во Благовешенье пресв. Богородицы», «св. Стефан собрашеса неверные людя(неразборчиво) сожже кумирницу», «свят. Стефан кумирницу со идолы сожже», «На св. Стефана собрался неверны люди со оружием. Хотяху его убить», «Св. Стефан крести пермские люди», «Стефан св. учит пермские люди», «св. Стефан совещаха пройти с пансотником в сквозь воду», «св. Стефан взя пансотника за руки и веде его на огонь», «Преп. Св. Стефан со старейшими Волхов», «Отвращенность памсотника крещеные люди», «Св. Стефан азбуку незнаему сложил на пермском языке», «Поставиша пермски люди храма во имя святого Стефана», «Представление св. Стефана», «Перенесение св. Стефана».

Первое письменное упоминание о данной иконе встречается в «Описи церковей Яренского уезда 1772 г.» [4]. В «Описи» подчеркивается о наличии в «Богородническом храме» житийной иконы св. Стефана Пермского. Это единственное свидетельство в данном документе о наличии житийной иконы первого епископа пермского. Однако в «Описи» не упоминается, что данная икона является чудотворной и особо почитаемой, хотя в отношении других икон в других храмах это отмечается. В ходе реставрации во Всероссийском художественном реставрационном научно-исследовательском центре им. И.Э. Грабаря было выявлено, что первоначальный красочный слой икона пострадал от сильного термического воздействия, вероятно чудотворности данного образа были связаны с тем, что икона сохранилась во время пожара, такие аналогии есть в отношении целого ряда икон. Скорее всего, икону как чудотворную стали расценивать в конце XVIII в. (после 1772 г.) – начале XIX в.

Первое подробное описание и упоминание об особом почитании данной иконы встречается в рукописном памятнике «Краткая история погостов. церковей 1-го Благочинного округа усть-сысольского уезда», составленная в середине XIX в. [5]. В этой рукописи как об особой святыни рассказывается о житийной иконе св. Стефана Пермского из храма Богородицы с. Вотча. В тексте дается ее описание: «... в вотчинской церкви находится [и]кона святого Стефана Пермского во весь рост с житием его и чудесами. Эта икона как объясняют некоторые документы церкви и народное предание написана была в Москве вско-

ре после его представления. Высота ее 10, а ширина 8 четвертей, п [оля] имеет выпуклые темно-зеленого цвета» [6]. Для исследователей особо значимо, что при описании особо отмечается: «На ней имеются зырянские надписи весьма мелкаго [письма]. Святой Стефан переводит книги пермские – [...] у чистаго и за .../кона в книге, по смерти святого Стефана. [Надпись] и святой Стефан проповедует язычникам слово Божие [надпись]». В этой рукописи впервые встречаются сведения об особом почитании этого образа Стефана Пермского: «Икона эта как прежде .../и ныне весьма уважаема всеми жителями зырянскаго края [кото]/рья приписывая ей чудотворную силу, кождогодно принимают / во всех погостах по реке Сысоле.. но редко носят её и в город Усть-Сысольск. В древнее время, говорит предание её ... не только на Усть-Вымь, но и в некоторые города Пермской губернии [7].

О крестных ходах с этой иконой сообщает и Шаламов, отмечая, что « в древнее время по преданию носили эту икону для молебствий на Усть-Вымь и на Ижму и даже в Пермскую губернию. И ныне икона Святителя Стефана выносятся для молебствий из Вотчинского Богородского храма по Устьсысольскому и Яренскому уездам по Указу Святейшего Синода, от 13-го Июля 1862 г. за №3535, сроком на шесть недель» [8]. Чудотворность иконы, вероятно, была обусловлена мощами, закрепленных на иконе. Шаламов не дает пояснений, чьи это мощи, только описывает, что «по середине иконы изображен Святитель в полном облачении, на персях Святителя панагия со святыми мощами» [9].

О святых мощах на иконе отмечается и в описании, представленном в отчете Вотчинского прихода за 1896 г.: «...кроме сих украшений, на персях изображения иконы, повешена на венце Святителя на шелковой ленточке нечто в роде подушечки из шелковой материи, имеющий вид четвероугольный, украшенный кругом жемчужными мелкими зернышками коих числом около 135, в середине оной крестообразно расположены такие же жемчужные зерна числом до 110-ти и в числе коих 3 зерна несколько крупнее. В этой подушечке, как объяснил бывший священник Георгий Клочков, покрыта часть св. мошей» [10]. В музей икона попала уже без панагии, без риз, со значительными повреждениями красочно слоя.

В «Описании Иконы Просветителя Зырян...», составленным в вотчинском приходе, представлено подробное описание, где располагалась икона в храме и как было украшено это пространство, отдельно поясняется, какие были приспособления «для ношения в кюте» и, что «для зимнего времени устроены сани в виде четвероугольный башни» [11].

Особое почитание «древнего образа Первосвятителя Зырян» продолжилось и после 1917 г., ставшего поворотным для культуры

России. Архивные материалы Ибского прихода за 1920-е гг. свидетельствуют, что верующие неоднократно обращались к властям с просьбой разрешить крестный ход с этой иконой «следуя заветам предков».

Нет никаких свидетельств, что происходило с иконой в 1930-е гг., но поступление иконы в собрание музея без сереброзолоченных риз и панагии с мощами позволяет предположить, что во многом данная икона разделила судьбу многих православных святынь.

Сама икона и дошедшие до нашего времени свидетельства ее почитания на протяжении XVII–XIX вв. позволяют проследить развитие культа Стефана Пермского на земле народа коми. Факт, что икона происходит из Москвы или связана с московской иконописной школой XVII в., дополняет наши представления о культурных контактах центра и северных земель и роли Москвы в развитии почитания первого епископа Пермского.

Реконструируется, что житийная икона св. Стефана Пермского из Вотчи имеет много общего с житийной иконой святителя пермян из храма Спаса-на-Бору, одного из древнейших на территории Московского кремля (икона считается утраченной после разрушения храма в 1931 г., известна по описаниям и фотографии начала XX в.)

Следует отметить, что после смерти первого пермского епископа, исполняя волю отца, князь Василий Дмитриевич отдал распоряжение похоронить прах Стефана не у стен монастыря (по обычаю для такого сана), а в домашней церкви великих князей Спаса-на-Бору. По легенде, первый образ Стефана Пермского был написан Епифанием Премудрым и он также был передан в Спасопреображенский собор. Кремлевский собор Спаса-на-Бору до 1917 г. был одним из центров почитания зырянского апостола. Ежегодно 26 апреля, в день успения св. Стефана Пермского, члены царской семьи участвовали в праздничной службе святому.

Вероятно, икона из Спаса-на-Бору – это один из первых житийных образов «зырянского апостола». Данный житийный образ св. Стефана Пермского упоминается в описях храма, составленной в 1775 г.: «по правую сторону от царских дверей – образ Преображения Господня в серебряном окладе с цатами и камнями и жемчугом, образ св. Стефана Пермского в сереброзолоченном окладе, образ архистратига Михаила и Гавриила и образ пресвятой Богородицы – оба в сереброзолоченных окладах.» [12]. В описях упоминается также персональный образ пермского крестителя, который был в пределе, посвященного святому, и образ «сего Святителя в сереброзолоченном венце», который находился на раке св. Стефана Пермского. В 1855 г. главным архитекто-

ром кремлевского дворца. профессором Ф.Ф. Рихтером, занимающегося реставрацией храма Спас-на-Бору, было принято решение «о необходимости очистить заново все иконы в иконостасе» с представлением этой работы известному художнику Подключникову...» [13].

Изначально реставраторами и исследователями определялось, что эта икона «писана московским пошибом XVII в.». На оборотной стороне иконы была надпись: «С. Стефан епископ родом бѣ великия России, града Устюга, сын клирика соборныя церкви С. Богородицы иже на Устюге, именем Симеона и матери Марии и первый епископ Перми бысть, иже научи вере Христове и крести грамоту по их языку составил в лето 1372 г. представись в лето 1396, тело же его положено во святом храме сем» [14]. По описаниям XIX в. икона была значительна по своим размерам: 1 3/4 аршина и шириною 1 1/4 аршина. Икона имела восемнадцать клейм, расположенных вокруг образа Стефана, написанного в полный рост.

Описание Н.Д. Извекова росписи на стене в соборе Спас-на-Бору рядом с ракой святого, сюжеты которой во многом совпадают с клеймами на иконе, позволяет говорить, что сюжет молитвенного приветствия Стефана Пермского и Сергия Радонежского в XVII в. расценивали как одно из важных событий в жизни крестителя пермян. Этому свидетельствует и сохранение традиции молитвенного приветствия епископа Стефана, идущей от создателя Троицкой пустыни игумена Сергия, во время трапезы в Троице-Сергиевом монастыре, а также присутствие этого сюжета в росписях трапезной монастыря.

Молитвенное общение двух сподвижников и лидеров русской православной церкви XIV в. отражено и в двух клеймах житийной иконы св. Стефана Великопермского из Сольвычегодска, также относящейся к XVII в. и происходящей из Никольской церкви Крестовоздвиженского монастыря Сольвычегодска. Житийный образ «зырянского апостола» из Сольвычегодска имеет шестнадцать клейм, сюжеты которых представляют все основные события миссионерского подвига Стефана Пермского, описанные в житие святителя. Особо внимания заслуживает клеймо, представляющее предсказание Прокопием Устюжским рождения «святителя пермян» и два клейма, посвященные молитвенному приветствию сподвижников Сергия и Стефана.

К XVII в. относится житийная икона из Чердыни [15]. Чердынская житийная икона святителя пермян отличается своей самобытностью. Икона имеет лишь восемь клейм, но они, в отличие от всех других известных житийных икон, равновелики среднику. Как и во всех иконах клейма читаются построчно и составляют следующий ряд: Учение св. Стефана; Пострижение в иноки Григорьево-Богословского

монастыря; поставление в дьяконы; Поставление в пресвитеры; Благославление св. Стефана на поход в Пермскую землю; Научение народов; Разрушение кумирниц; Крещение пермяков [16]. Как видно из перечисления сюжетов клейм они полностью следуют за текстом жития святителя.

Возможно, что еще и до XVII в. существовали иконописные образы «самотворителя зырянской азбуки и крестителя пермян», т.к. местные церкви, как и Епифаний Премудрый, чтители Стефана Пермского святым сразу после его кончины. Центрами почитания Стефана Пермского были монастыри в Усть-Выми, Вотче, Цилибе, Коряжме, Сойгу, основанные как самим святителем, так и его учениками [17]. Еще до причисления Стефана Пермского к лику святых Митрополит Фотий (1409–1431 гг.) называл епископа Стефана человеком Божиим, а по велению Пермского епископа Филофея (1471–1501 гг.) в 1472 г. Пахомием Сербом была написана «Служба во святых отца нашего Стефана епископа Пермского и ж тех аплскы крестившего новаго чудотворца». Имя Стефана Пермского как святого встречается в месяцесловах XV столетия. Митрополит Симон (1496–1511 гг.) в своем послании в великую Пермь князю Матвею Михайловичу Пермскому говорит: «Петра и Алексея (Московских) и Леонтия (Ростовского) и Стефана епископа Пермского, и Сергия (Радонежского) и Кирилла (Белозерского) и Варлама (Хутынского) молитва да будет с вами» [18].

Архивные документы свидетельствуют, что в XVII в. существовали целый ряд образов Стефана Пермского. Так, из писцовых книг 1645 г. известно, что в церкви Стефана Великопермского Чудотворца с.Ношуль в местном ряду двухярусного иконостаса данной церкви находился образ крестителя зырян [19]. Образ св. Стефана Великопермского в составе деисусного чина был в Парчегской церкви и в Благовещенской церкви в Усть-Выми [20]. Благодаря составленному в 1629 г. М.Кайсаровым описанию храмов Чердыни, сохранились сведения, что главной святыней «храма во имя Стефана Пермского Чудотворца» была икона Стефана Великопермского, «имевшая прикладу 3 гривны серебряные, золоченыя, басмяны, да гривна серебряная белая», что в свою очередь свидетельствует об особом почитании данного образа [21]. Развитие житийной иконографии св. Стефана Пермского происходит именно в XVII в. Появление первых житийных образов связано с официальной канонизацией первого епископа Великопермского в 1549 г., так же как и появление его минейных образов: в иконе «Великие Миней» [22], в «Апрельских минеях» [23].

Формирование в XVII в. житийной иконографии целого ряда русских святых, в том числе и первого епископа Пермского, было ча-

стью реализации задачи по представлению Руси как единого государства, тем самым, идеи Сергия Радонежского и Стефана Пермского обрели свое новое развитие. Церковное искусство отражало, что московская митрополия становится средоточием местных духовных традиций, собиранием воедино исторического и духовного прошлого, с одной стороны, с другой, начинает активно влиять на отдаленные регионы, стремясь определить развитие церковного искусства на местах в соответствии с установленным канонem.

Несомненно, что XVII в. обозначил новый этап в развитии почитания пермского святителя. До этого времени имя Стефана Пермского жило в текстах/книгах, хранимых в монастырях и в преданиях и легендах, бытовавших в местах, связанных с его жизнью и миссионерской деятельностью. Распространение визуальных, «зримых» образов святителя позволяло более активно вводить имя Стефана в российскую культуру, способствуя упрочнению его культа в самых широких слоях населения, а не только в среде образованного духовенства.

Литература и источники

1. Примерами такого рода исследований являются работы: Власова О.М. Житийные иконы св. Стефана Пермского в отношении к тексту «жития» // Искусство. – М, 1999. С. 185 – 191; Н.Е.Плаксина. Иконы Стефана Пермского в храмах зырянского края (по материалам Национального архива Республики Коми) // Памяти равноапостольного Стефана: к 610-летию успения св. Стефана Пермского. Материалы Расширенного заседания ученого совета Национального музея Республики Коми. – Сыктывкар, 2006. С. 6-11.
2. Там же. С. 22. Шаламов П. Церковно-историческое описание Вотчинского прихода Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии. – Усть-Сысольск. С.12.
3. Подробнее о коллекции прорисей С.Е.Шармонова из фондов НМРК можно познакомиться в статье Н.Е Плаксиной. Иконные прорисы С.Е.Шармонова из фондов Национального музея Республики Коми. // Музеи и краеведение. Труды Национального музея Республики Коми. – Сыктывкар, 2001. С. 48- 66.
4. ВУФАВО. Ф. 363, ед. хр. 1912.
5. Фонды НМРК, КП 9274
6. Там же. Л.30 об.
7. Там же. Л. 30 об.- 31.
8. Там же. С. 23.
9. Там же. С.23
10. НАРК. Ф.230, Оп. 1, Д.176, Л.12.
11. НАРК. Ф.230, Оп. 1, Д.176, Л.12.
12. Там же. С. 11.
13. Извеков Н.Д. Соборный храм во имя Преображения Господня, что на «Бору» при Большом Кремлевском дворце в Москве. М., 1913. С. 22.

14. Извеков Н.Д. Соборный храм во имя Преображения Господня, что на «Бору» при Большом Кремлевском дворце в Москве. М., 1913. С. 22.
15. Собрание Чердынского краеведческого музея.
16. Власова О.М. Житийные иконы св. Стефана Пермского в отношении к тексту «жития» // Искусство. – М, 1999. С. 185 – 191.
17. Архимандрит Макарий. Сказание о жизни и трудах святого Стефана, епископа Пермского. – СПб. 1856; Шестаков П. Св. Стефан, первосвяtitель Пермский. – Казань, 1868; Шаламов П. Указ соч.; Лыткин С.С. Указ соч. и др.
18. Лыткин Г.С. Указ соч. С. 32.
19. Пляксина Н.Е. Указ соч. С. 6.
20. Там же. С. 7.
21. Чагин Г.Н. Почитание Стефана Пермского в Перми Великой в XV-XVII в. // Христианизация Коми края и ее роль в развитии государственности и культуры. – Сыктывкар, 1996. С. 283-291.
22. Собрание Ярославского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника
23. Собрание Государственного музея изобразительного искусств.